

П.А. Юнгеров

**Вероучение Псалтири, его
особенности и значение в
общей системе библейского
вероучения**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
П11

П11 **П.А. Юнгеров**
Вероучение Псалтири, его особенности и значение в общей системе библейского вероучения / П.А. Юнгеров – М.: Книга по Требованию, 2013. – 152 с.

ISBN 978-5-458-28534-6

Юнгеров Павел Александрович [Юнгеров П.А.] — русский православный библеист-ветхозаветник. В западной богословской литературе имела давнюю и значительную разработку наука так называемого Библейского богословия [Богословие Библейское]. Эта наука принесла значительную пользу и оказала большую услугу для уяснения богословского учения вообще и для нравственного и доктринального богословия в частности. Русскими учеными-богословами также сознавалась нужда в специальном развитии науки Библейского богословия. Для русской богословской литературы развитие этой науки имеет, кроме богословского, интерес апологетический: в разборе новых, модных в образованном обществе теорий и в полемике с многочисленными русскими сектантами, основывающими свое мнимо-истинное учение только на Библии и неправильном толковании отрывочных библейских текстов. Область библейского богословия Юнгеров обогатил работой «Вероучение Псалтири, его особенности и значение в общей системе библейского вероучения». Автор надеялся, что предлагаемая книга будет нелишней, особенно ввиду значения Псалтири для христианского общества. Исследователь подошел к Псалтири не просто как к древнему памятнику, а как к живому богохновенному свидетельству веры. Предметом исследования настоящей книги являются вероучительные истины, изложенные в самой читаемой книге Ветхого Завета — Псалтири. Книга состоит из восьми статей. Юнгеров разбирает общий характер вероучения Псалтири, он тщательно, в широком библейском контексте, исследует вероучение богохновенных псалмов о Боге, об ангелах и злых духах, о человеке, его происхождении, грехопадении и спасении, о Мессии и Его царстве и о загробной жизни, сравнивая учение Псалтири с прочими книгами Ветхого Завета.

ISBN 978-5-458-28534-6

© Издание на русском языке, оформление

«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,

«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, кляксы, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

печеніе о человѣкѣ¹⁾). Псалмопѣвцы сами переживали и испытывали спасительное значеніе осуществленія вѣроучительныхъ истинъ въ своей жизни. Они, поѣтому, и раскрывали эти истины въ ихъ проявленіи въ жизни каждого человѣка. Господь Богъ, Творецъ, Промыслитель и Спаситель всѣхъ людей въ псалмахъ преимущественно воспѣвается какъ Творецъ, Промыслитель и Спаситель всякаго человѣка. Псалмопѣвцы, далѣе, изображали свое душевное состояніе подъ вліяніемъ сознанія вѣроучительныхъ истинъ и руководства ими въ своей жизни, а по общности человѣческой природы, и душевное состояніе всякаго вѣрующаго человѣка, руководящагося въ жизни этими истинами. Съ этихъ исключительныхъ точекъ зреѣнія излагаются у псалмопѣвцевъ вѣроучительныя истины. Ихъ же и мы будемъ отгѣнять въ своеемъ анализѣ.

Мы остановимся на слѣдующихъ истинахъ: Богоизвестнаніи и его сверхъестественныхъ и естественныхъ средствахъ, ученіи о Богѣ Единомъ и Троичномъ, обѣ отношеніи Бога къ миру, какъ Творца и Промыслителя, о свойствахъ Божіихъ, проявляющихся въ міропромышленіи: всевѣдѣніи, вездѣсущіи, вѣчности, всемогуществѣ, правдѣ, милости, святости; на ученіи о добрыхъ и злыхъ духахъ, о человѣкѣ, его природѣ, о грѣхѣ и спасеніи человѣческаго рода, о смерти и загробной жизни.

Сообразно вышеуказаннымъ особенностямъ вѣроученія псалмопѣвцевъ, мы принуждены отступить нѣсколько въ плацѣ и распорядкѣ вопросовъ отъ русскихъ догматическихъ системъ. Такъ, свойства Божіи, рассматриваемыя въ послѣднихъ въ началѣ, въ связи съ ученіемъ о существѣ Бога, мы будемъ обозрѣвать въ связи съ міропромышленіемъ, въ коемъ они проявляются и въ связи съ коимъ раскрываются въ Псалтири.

¹⁾ Smith. Das Alte Testament, seine Entstehung und Ueberlieferung. Leipzig. 1894 г. 178 с.

Ученіе о Богѣ.

Остановимся, прежде всего, на средствахъ Богоознанія. Псалмопѣвцы, въ этомъ отношеніи, стоятъ на общей почвѣ ветхозавѣтнаго богословія. Господь Самъ благоволилъ дать людямъ откровеніе о Себѣ и черезъ то указалъ первое и главное средство истиннаго Богоознанія. *Въдомъ во Іудеи Богъ, во Израилѣ велие имя Его* (LXXV, 1). Согласно свидѣтельству другихъ ветхозавѣтныхъ писателей, псалмопѣвцы признаютъ начало Господнихъ самооткровеній еврейскому народу въ періодѣ патріарховъ: Авраама, Исаака, Іакова, а затѣмъ, Моисея и Аарона (СП, 7; СIV, 9, 26). Но и въ дальнѣйшей исторіи еврейскаго народа Господь не оставлялъ его безъ Своихъ вразумленій и откровеній: вся исторія Израиля, по взгляду псалмопѣвцевъ, есть исторія Божія самооткровенія. Посему люди, очистившіе свое сердце, способны были видѣть ясно Бога во всей жизни Израиля, съ періода патріарховъ до построенія второго храма и Іерусалима включительно (Пс. 104—105; 126, 1; 131; 133; 135; 146—147). Помимо этого общаго Богооткровенія, благочестивые псалмопѣвцы были увѣрены, что Господь близокъ къ каждому изъ нихъ лично и даетъ Свои откровенія ихъ собственному духу, просвѣщаетъ ихъ умъ, очищаетъ и упокояетъ ихъ сердце (LXXII, CXVIII и др.). Впрочемъ, часто повторяемыя свидѣтельства псалмопѣвцевъ о Богооткровеніяхъ имѣютъ въ виду возвѣщеніе не таинъ Божескаго существа и бытія, а истинъ необходимыхъ для спасенія человѣка и человѣческаго рода. Господь въ Своихъ откровеніяхъ, какъ патріархамъ и вождямъ Израиля, такъ и всему народу возвѣщалъ лишь оправданія и законы Свои (СIV, 45), путь жизни, предохраняющій отъ духовной смерти (XV, 11), путь истины, необходимый для спасенія Израиля (XXIV, 5; XXV, 3), вѣчный путь, недоступный для нечестивыхъ и безбожниковъ (I, 6; СXXXVIII, 24). Господь возвѣщалъ людямъ Свой совѣтъ, но не пре-

вѣчный, а временный (XV, 7; LXXII, 23; CVI, 11), насколько этотъ совѣтъ влекъ за собою лишь обязанности людей и потому тождественъ быль съ закономъ (ХСIII, 12; XLIX, 16 — 17; CXVIII, 24). Израиль, обладаюшій этимъ Богооткровеннымъ закономъ, премудрѣе всѣхъ людей (CXVIII, 98—100) и владѣеть, въ немъ драгоцѣнѣйшимъ и неотъемлемымъ благомъ (XVIII, 11; CXVIII, 14; XCIVIII; CXI).

Но кромѣ этого сверхъестественаго средства Богопознанія, въ псалмахъ, болѣе чѣмъ въ другихъ ветхозавѣтныхъ книгахъ, раскрываются естественныя средства Богопознанія. Такъ: общее содержаніе и отдельныя изрѣченія VIII-го, XVIII-го и СІІІ-го псалмовъ считаются и въ христіанскомъ богословіи классическими мѣстами для раскрытия и уясненія средствъ естественного Богопознанія. Изрѣченія XVIII-го псалма: *небеса повѣдаютъ сливу Божію, твореніе же руку Его возвышаетъ твердь* (XVIII, 1), а также подробное поэтическое описание жизни всего міра со всѣми его одушевленными и неодушевленными обитателями, исповѣдующими величіе и велелѣпоту Божію, въ СІІІ-мъ псалмѣ, извѣстны всѣмъ и всегда будуть возбуждать въ мыслящихъ людяхъ благоговѣніе и прославленіе всѣхъ Творца и Промыслителя. Проникнутые благоговѣніемъ къ Богу, псалмопѣвицы увѣрены, что и весь міръ, съ его одушевленными и неодушевленными обитателями и явленіями, познаетъ также своего Творца и Промыслителя, и потому торжественно приглашаютъ въ CXLVIII-мъ псалмѣ хвалить Господа: солнце, луну, звѣзды, свѣтъ, змѣй, бездны, огонь, градъ, снѣгъ, вѣтъ, горы, холмы, деревья, звѣрей, скотъ, птицъ и пр. Вся Псалтирь заканчивается (послѣдній стихъ СІІІ-го псалма) словами: *всѧкое дыханіе да хвалитъ Господа*. Вотъ какъ непрекаемъ и убѣдителенъ для псалмопѣвцевъ быль голосъ естественного Богопознанія, основанный на влімателномъ наблюденіи надъ жизнью всего міра.

Но опять нужно сказать, что какъ сверхъестественныя средства Богопознанія, такъ и естественныя

раскрываютъ и имѣютъ цѣлію, по взглѣду псалмопѣвцевъ, раскрыть не тайны Божія существа и бытія, тайны, недоступныя для человѣческаго разума, а Его „дѣла“ въ видимомъ мірѣ. Они лишь вѣдь всякаго сомнѣнія поставляютъ ту мысль, что Единый Господь постоянно и премудро управляетъ всѣмъ міромъ. Этотъ міръ безъ личнаго, премудраго, единаго Бога не можетъ существовать ни одного момента. Раскрывая всесторонне и въ высшей степени убѣдительно это положеніе, псалмопѣвцы имѣли цѣлію развить и укрѣпить сердце человѣческое, чтобы оно съ любовью исполняло премудрый законъ Господень. Такъ: и въ XVIII-мъ псалмѣ псалмопѣвецъ внезапно переходитъ отъ описанія промысленія Божія о мірѣ къ изображенію совершенствъ Господня законъ: непорочнаго, вѣрнаго, свѣтлаго, умудряющаго и просвѣщающаго людей и т. п. (8—15 ст.), и СП-й псаломъ заканчивается изрѣченіемъ: *аэзъ возвеселося о Господѣ, да исчезнутъ грѣхиници и беззаконици съ земли* (35 ст.). Прославляя Господа—Творца и Промыслителя и приглашая къ хвалѣ Его всю тварь, псалмопѣвцы тѣмъ яснѣ и убѣдительнѣе вѣшаютъ людямъ чувство любви и благоговѣнія къ Богу, чувство, которое должно служить источникомъ нравственно-совершенной жизни, согласно съ совершеннымъ закономъ Божіимъ. Такъ, и изъ общаго, обычно чисто разсудочнаго, изложенія ученія о средствахъ Богопознанія, псалмопѣвцы дѣлаютъ сердечное побужденіе къ высокой нравственной жизни, къ хожденію предъ Богомъ и вѣрѣ въ Его вездѣприсутствие.

Ученіе о сверхъестественныхъ средствахъ Богопознанія въ псалмахъ ничѣмъ особыннымъ не отличается отъ параллельнаго ему, присущаго всѣмъ вѣтхозавѣтнымъ писателямъ, ученія. Оно преимущественно основывается на Пятикнижіи, его свидѣтельствахъ о Господнихъ откровеніяхъ Адаму, Ною, Аврааму, Моисею и др. Ученіе о естественныхъ средствахъ Богопознанія, такъ отчетливо сознаваемое и раскрываемое псалмопѣвцами, имѣетъ себѣ лишь нѣкоторыя параллели

въ ветхозавѣтныхъ книгахъ. Въ книгѣ Іова есть нѣсколько словъ о томъ, что скотъ, птицы, рыбы и вся земля убѣждаютъ человѣка въ существованіи Бога (ХІІІ, 7—9), а особенно выдающіяся силою и величествомъ существа: крокодилы, бегемоты, левіаанъ, страусъ (XXXVIII—XLI гл.) увѣряютъ человѣка въ существованіи Божественного міропромышленія. Но доводы книги Іова имѣютъ цѣлую смирить гордый человѣческий разумъ, дерзающій осуждать Божественный Промыслъ, вызываютъ у человѣка сознаніе: „я отрекаюсь и раскаиваюсь въ прахѣ и пепле“ (XLII, 6). Очевидно, этотъ выводъ рѣзко отличенъ отъ вывода псалмопѣвцевъ. Въ Новомъ Завѣтѣ апостоломъ Павломъ раскрываются естественные средства Богопознанія, но въ болѣе сжатомъ видѣ и преимущественно разъясняются происхожденіе и характеръ языческаго богопознанія (Дѣян. XVII, 22—29; Рим. I, 20). Такимъ образомъ, раскрытие у псалмопѣвцевъ естественныхъ средствъ Богопознанія отлично отъ другихъ библейскихъ писателей и имѣть существенно важное воспитательное значеніе.

Въ звязи съ вопросомъ о Богопознаніи стоитъ у псалмопѣвцевъ ученіе о Богѣ.

Признавая неоспоримымъ и въ высшей степени убѣдительнымъ, даже для неразумной природы, голосъ естественного Богопознанія, псалмопѣвцы, понятно, считали немыслимымъ и невозможнымъ для человѣка въ здравомъ умѣ отвергать бытіе Бога. Только безумный можетъ сказать, что *ниятъ Боги* (ХІІІ, 1). Истина бытія Божія, проникавшая все существо псалмопѣвцевъ, бывшая, можно сказать, ихъ жизнью, не нуждалась, конечно, ни въ какихъ доказательствахъ, и послѣдняя, естественно, у нихъ отсутствуютъ.

⁷Согласно общебиблейскому ученію (Быт. XVI, 14; Втор. V, 23; XXXII, 40), псалмопѣвцы признаютъ Бога Существомъ личнымъ и живымъ, источникомъ жизни, къ Ему естественно человѣку обращаться за помощью и подкрепленіемъ въ трудныя минуты жизни и смерти

Пс. XXXV, 10; XLI, 3; LXXXIII, 3). На этомъ общебиблейскомъ ученіи не будемъ и останавливаться.

Точно также, обычно помѣщаемыя въ системахъ ветхозавѣтнаго богословія имена Божіи, какъ средства, служащія наиболѣшимъ выраженіемъ ученія о Богѣ, не нуждаются въ специальному обозрѣніи, потому что въ Псалтири находятся тѣ же имена Божіи, какъ и въ другихъ ветхозавѣтныхъ книгахъ. Можно, пожалуй, замѣтить, что имя: יְהֹוָה — Богъ выпіній — въ Псалтири употребляется чаще, чѣмъ въ другихъ ветхозавѣтныхъ книгахъ (23 раза, а въ Пятонн. 5 разъ, у Исаіи 3 раза, у Іерем. 2 раза, у Даніила 10 разъ и у Іова 1 разъ). Такое словоупотребленіе свидѣтельствуетъ о значительномъ развитіи у псалмопѣвцевъ ученія о Богѣ премірномъ, духовномъ.

Ученіе Псалтири о духовности Бога также ничѣмъ особыеннымъ не отличается отъ ученія другихъ ветхозавѣтныхъ писателей и не требуетъ подробнаго обозрѣнія.

Затѣмъ первый догматъ ветхозавѣтнаго вѣроученія: истина единства Божія псалмопѣвцами признается несомнѣнною и считается естественнымъ и прямымъ выводомъ, къ которому приводятъ богопознающее созерцаніе міра (Пс. СІІІ: CXXXV, 7) и исторія Израиля (LXXXV, 10; CXXXV, 4; CXLVIII, 13). Можетъ быть, псалмопѣвцевъ позднѣйшаго периода — ассирийскаго и вавилонскаго пленя — нерѣдко смущалъ окружавшій языческій политеизмъ, съ представителями его — жрецами, можетъ быть, имъ приходилось вступать въ религіозные споры (срав. Іер. X, 1—16. Посл. Іерем.). Но сохранившаяся въ псалмахъ защита единобожія имѣетъ исключительно иронически-полемической характеръ: псалмопѣвцы осмѣшиваются вѣру язычниковъ въ иныхъ и безжизненныхъ божовъ — идоловъ, которые имѣютъ глаза, и не видятъ, — уши, и не слышатъ, — языки, и не говорятъ. — ноздри, и не обоняютъ. Они — дѣла рукъ человѣческихъ. Подобны же имъ ильмы и безжизненны да будутъ и всѣ поклонники ихъ (Пс. CXІІІ

и СХХХIV). Такъ заканчиваютъ свою рѣчъ о языческихъ богахъ псалмопѣвцы и противуополагаютъ язычеству свое единобожіе: *А Богъ нашъ одицъ; Онъ сътворилъ небо и землю по Своей волѣ и пребываетъ на небѣ и на землѣ* (СХІІІ, 11). Этого сопоставленія, по взгляду псалмопѣвцевъ, было вполнѣ достаточно, чтобы опровергнуть многобожіе и доказать истинность единобожія. Признавая одного Іегову Богомъ живымъ и источникомъ жизни (XXXV, 10; LXXXІІІ, 3), псалмопѣвцы называютъ языческихъ боговъ *ничтожествомъ* (נִכְלָל — XCVI, 5 по евр. сч.), *мертвыми* (СV, 28). Къ такимъ богамъ, конечно, глупо обращаться за помощью.

Изъ этого догмата псалмопѣвцы дѣлаютъ утѣшительный для своихъ современниковъ выводъ: *домъ Израилевъ уповаєтъ на единаго Бога: помощникъ и защитникъ Онъ и.и. Боящіеся Господа уповаютъ на Господа: помощникъ и защитникъ Онъ имъ и т. д.* (СХІІІ, 17—26). Такъ, въ истинности единобожія и въ ложности многобожія заключался источникъ утѣшения и успокоенія для пѣнаго Израиля.

Ученіе о единобожіи составляло основной красноголовый камень ветхозавѣтнаго богословія и присуще всѣмъ ветхозавѣтнымъ писателямъ, начиная съ Моисея. Ироническое опроверженіе многобожія занимаетъ не мало места у Исаіи (XL, 18—21; XLI, 22—29; XLIV, 9—20), Іеремію (Х, 1—16) и въ неканоническихъ книгахъ (Посл. Іерем. и Прем. Сол. XIII—XIV гл.). Подобныхъ псалмопѣвцамъ выводовъ изъ истинности единобожія и ложности многобожія не мало сдѣлано у Исаіи, въ примѣненіи ко всему еврейскому народу. Замѣчательно только, что въ Псалтири чаще, чѣмъ въ другихъ книгахъ ветхозавѣтнаго канона, встрѣчается выраженіе: „Единъ Богъ“. Такъ, въ Псалтири оно употребляется 8 разъ (L, 6; LXX, 16; LXXI, 18; LXXXII, 19; LXXXV, 10; СХХХV, 4. 7; СХЛХІІІ, 13), въ Пятикнижіи трижды (Втор. VI, 4. 13; XXXII, 12), у Исаіи 5 разъ (II, 11. 17; XXXVII, 16. 20; XLIV, 24),

у Сираха — 1 разъ (I, 7), также у Даниила (III, 45), у Захарія (XIV, 9) и Малахія (II, 10) по одному разу. Такимъ образомъ, языкъ Псалтири можетъ дать богослову наибольшее количество свидѣтельствъ и научного матеріала для формулировки ветхозавѣтнаго ученія о единобожії. Одни только псалмопѣвцы называютъ языческихъ боговъ *мертвыми* (CV, 28).

Дальнѣйшій біблейскій догматъ — троичность Лицъ въ Единомъ Богѣ, находимый христіанскими богословами въ прикровенности въ Ветхомъ Завѣтѣ, у псалмопѣвцевъ также прикровенно излагается. Ученіе о второмъ и третьемъ Лицахъ Святой Троицы христіанскіе богословы находятъ въ упоминаніи псалмопѣвцевъ о Словѣ Божіемъ и Духѣ Божіемъ. Псалмопѣвцы вѣруютъ, что *Слово Господне съчило* (CXVIII, 89), и участвовало въ твореніи міра: *Словомъ Господнимъ небеса утвердишася и Духомъ устрои Его вся сила ихъ* (XXXII, 6. 9). Словомъ Господнимъ производятся и дальнѣйшія физическаяя явленія въ современномъ мірѣ: тепло и холодъ, снѣгъ и морозъ, вѣтеръ (CXLVII, 7; CXLVIII, 8). Тѣмъ болѣе отъ Него зависятъ жизнь и спасеніе Израиля (CVI, 20) и отдельныхъ членовъ его (CXVIII, 50). Оно — предметъ упованія для вѣрующихъ праведниковъ среди всѣхъ невзгодъ и соблазновъ жизни (CXVIII, 74. 81; CXIV; CXLVII). Наконецъ, псалмопѣвцы часто упоминаютъ о томъ, что нечестивые изъ іudeевъ и язычниковъ *преогорчали и преогорчаютъ Слово Господне* (CIV, 21; CVI, 11) ¹⁾.

Вообще, изъ приведенныхъ изрѣченій видно, что псалмопѣвцы были близки къ признанію Слова Божія Существомъ Личнымъ, участвующимъ въ твореніи и промышленіи Господа о мірѣ. Но при изложениіи псаломскаго ученія о Словѣ Божіемъ нельзя не упомя-

¹⁾ *הַמְּרֹגֵל בָּרְזִין* — слово *הַמְּרֹגֵל* можетъ быть понято только въ значеніи: раздражать, огорчать, по аналогіи *מְרֹגֵל* горечь. *Gesenius. Hebr. Handwörterbuch. Leipzig. 1890 г. 598 с.*

нуть о слѣдующихъ изрѣченіяхъ: помяни словеса Твои рабу Твоему, ихже упование далъ ми еси. То мѧ утѣши во смиреніи моемъ, яко слово Твое живи мѧ (СХVIII, 49—50). Здѣсь даваемое человѣку слово Божіе можетъ быть отождествлено съ Священнымъ Писаніемъ, откровеніемъ, закономъ Божіимъ, какъ и называется оно псалмопѣвцемъ въ слѣдующемъ же стихѣ: *гордии законопреступоваху до зъли: отъ закона же Твоего не уклонихся* (51 ст., срав. 74.81 и др. ст.). Съ другой стороны, нельзя опустить слѣдующихъ словъ: *послѣтъ Слово Свое и истинѣ я, дхнетъ духъ Его и потекутъ воды* (СХLVII, 7). Здѣсь слово Божіе можетъ быть отождествлено съ изрѣченіемъ Божіимъ, подобно слову, произносимому человѣкомъ.

Такимъ образомъ, псалмопѣвцы въ ученіи о Словѣ Божіемъ, какъ второмъ Лицѣ Святой Троицы, колебались между личнымъ и безличнымъ представлениемъ о Немъ. Именемъ Слова Божія называли и Божескую Личность, и откровеніе Божіе людямъ, и повелѣніе Божіе.

Аналогичнымъ ученію о Словѣ Божіемъ у псалмопѣвцевъ является ученіе о Духѣ Божіемъ. Такъ же, какъ Слово, и Духъ Божій, по ихъ ученію, участвовалъ въ твореніи міра: *Словомъ Господнимъ небеса утвердишася и Духомъ усть Его вси сила ихъ* (ХХХII, 6). Онъ участвуетъ, преимущественно, въ появлениіи на свѣтѣ и сохраненіи жизни всего живущаго въ мірѣ: *послении Духа Твоего, и созиждутся* (СIII, 30). Духу Божію принадлежитъ Божеское вездѣприсутствіе и промышленіе о всемъ существующемъ въ мірѣ (СХХVIII, 7). Духу Божію псалмопѣвцы приписываютъ благодатное освящающее и спасающее дѣйствие по отношению къ членамъ богоизбраннаго народа. При этомъ въ ученіи о Духѣ они раскрываютъ исключительно нравственныя Его свойства и называютъ Его: *святымъ* (Л, 13), *правымъ, благимъ* (Л, 12; СХLII, 10). Какъ таковой, Духъ Божій утверждаетъ людей въ стремленіи оставить грѣхъ и вести праведную жизнь (Л, 14) и наставляетъ

въ достижениі земли правды (CXLII, 10). Въ общемъ же ученіе о Духѣ Божіемъ, какъ и выше сказано, имѣеть параллель съ ученіемъ о Словѣ Божіемъ: заключаєтъ представленіе о личномъ Его существованіи, хотя вполнѣ не проводить его, колеблется съ представленіемъ о Немъ, лишь какъ о дыханіи устъ Вседержителя (XXXII, 6).

Объ отношеніи ученія о Словѣ Божіемъ и Духѣ Божіемъ къ предыдущимъ и послѣдующимъ ветхозавѣтнымъ книгамъ должно сказать слѣдующее. Ученіе о Словѣ Божіемъ, какъ о второмъ Лицѣ 'Святой' Троицы, не встрѣчается въ другихъ ветхозавѣтныхъ книгахъ до Иоаннова Логоса. Выраженіе: „*слово Господне*“ у другихъ ветхозавѣтныхъ писателей исклю-чительно означаетъ откровеніе, повелѣнія Божіи, запоны Господніи ¹⁾). Второе Лицо Святой Троицы назы-вается Премудростію. Ангеломъ Іеговы (Прит. VIII, 1—20; Быт. XVIII. Исх. III гл. и мн. др.). Ученіе о Духѣ Божіемъ было присуще еще Моисееву сказанію о міртвореніи (Быт. I, 2), о дальнѣйшемъ существова-ваніи до потопнаго міра (Быт. VI, 3) и позднѣйшемъ періодѣ жизни Израиля, когда Духъ Божій одушевлялъ пророковъ (Чис. XI, 17. 25. XVII, 19), строителей скиніи (Исх. XXXI, 1—3. XXXV, 31) и вождей Из-раиля (Чис. XXIII, 6; XXVII, 18; Втор. XXXIV, 9). У послѣдующихъ священныхъ историковъ Духу Божію усвояется одушевленіе судей (кн. Судей), царей и про-роковъ (1 Цар. XVI, 13; 4 Цар. II, 9, 15), просвѣще-віе всего Израиля (Неем. IX, 20—30 - Духъ благій). Въ учителльныхъ книгахъ говорится лишь у Іова о Духѣ Божіемъ, научающемъ и вразумляющемъ человѣка (XXXIII, 4; XXVII, 3; XXXII, 8). У пророковъ Онъ упоминается очень часто, какъ источникъ ихъ

¹⁾ Если въ славянскомъ переводе у Исаии V, 24 ст. читается: „раздражиша слово святаго Израиева“, то єврейскій текстъ: **נִזְבַּח** значить лишь: отвергли, не послушали—ср. Пр. I, 30; V, 12... *Gesenius. Ibid. 516 s.*